

самого законоучителя, о пасхалии, толковали о такихъ терминахъ, каковы «вруцѣ лѣто», «эпакта», «ключъ границъ», залетѣли даже въ астрономію. Деляновъ самъ вошелъ въ общую бесѣду, остался доволенъ тѣмъ, что пришлось ему послушать нѣчто, такъ сказать, незаурядное...

— Благодарю васъ, благодарю, батюшка... Утѣшили меня старика! Мы съ вами хоть и немного поспорили насчетъ астрономіи, но это не бѣда, не бѣда... Освѣжили меня!

Не сошлись, слѣдовательно, во взглядахъ относительно выполненія гимназической программы два графа, два бывшихъ сослуживца, два министра: Толстой и Деляновъ.

Старецъ-законоучитель былъ такъ утѣшенъ благодарностью министра, что въ день его выѣзда изъ Курска трогательнѣйшимъ образомъ въ гимназической церкви, въ присутствіи И. Д. Делянова, всѣхъ учащихся и учащихся мужской и женской гимназій, отслужилъ молебенъ «въ путь шествующимъ», съ провозглашеніемъ «сіятельнѣйшему боярину» многолѣтія. Несказанно благодарилъ за это добрый министръ, даже поцѣловалъ руку у о. протоіерея, а намъ, всѣмъ педагогамъ, горячо пожималъ руки. Не забылъ даже и выстроившихся и державшихъ руки по швамъ служителей, попрощавшись съ ними поклономъ.

Какъ видите—свыше всякой мѣры взволновали оберъ-прокурора святѣйшаго синода графа Толстого церковныя заповѣди въ классномъ ихъ преподаваніи.

А. Танковъ.

